4

Библия и Вера

свящ. Пьер Дюмулен

Апокалипсис: решающая битва

Издательство св. Петра

СВЯЩ. ПЬЕР ДЮМУЛЕН

АПОКАЛИПСИС

РЕШАЮЩАЯ БИТВА

"Книжный мир экумены" © 2014

Издательство св.Петра
С.-Петербург
2000

Перевод с французского: Юлия Куркина

Редакторы: Наталия Гриценко, Наталия Соколова

Корректура: Марина Король

Верстка: Дмитрий Дмитриев

ISBN 5–93247–004–6
Название оригинала: L'Apocalypse. L'unique combat
Copyright Pneumathèque.
Société des Oeuvres Communautaires, 1998

Copyright: Издательство св. Петра
Санкт-Петербург, 2000 г.
email: piter@peterlink.ru

«Предшествовавшим нам
в бою за веру и свободу
в Казахстане и России
и не увидевшим зари»

ПОСЛАНИЕ ХРИСТА СВОЕЙ ЦЕРКВИ

«Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа. Я был в духе в день воскресный, и слышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: "то, что видишь, напиши в книгу, и пошли церквам"...» (Откр 1, 9-11).

Это происходило тысячу девятьсот лет назад, в 95 году нашей эры. Иоанн, сосланный на маленький островок архипелага Додеканес, получил поразительное откровение, заключающее в себе тайну мира. Предвечный говорил к нему в гроте, на склоне горы... И остров, и гора, и грот — образы того места в нашей душе, где мы слышим Божественный Голос; места, где время останавливается, чтобы дать слово вечному настоящему. И там однажды Христос вручил последнему оставшемуся в живых из апостолов ключ к нашей истории.

Уже шестьдесят лет этот старик носил в своем сердце послание вечной жизни. Когда-то он

приклонял голову к груди Спасителя, а потом видел Его воскресшим. В своем Евангелии он рассказывает, как распятый Христос поручил ему Свою Мать:

«..."Се, Мать твоя", и с этого времени ученик сей взял Ее к себе» *(Ин 19, 27).*

Иоанн преданно исполнил эту миссию и с любовью заботился о Марии, несравненном сокровище. Рядом с апостолом, увезенная им в маленькое уединенное жилище под Эфесом, Она таинственным образом оставалась Матерью Церкви. Затем для Иоанна наступило время гонений; его вынужденное пребывание на Патмосе было связано с преследованиями Домициана. Там, приближаясь к концу своей жизни, он проводил дни полностью погруженным в Бога, но ему предстояла еще одна миссия: возвестить Церкви ее чудесную участь.

Его книгу во все времена охотно использовали различные секты. Но часто, толкуя ее субъективно, пытаясь подтвердить ею всякого рода извращенные доктрины, они демонстрировали почти полное незнание символического языка Иоанна. Еще и сейчас многие утверждают, что царство Христа должно длиться тысячу лет, и громоздят сложные расчеты, чтобы доказать, что конец времен близок. Другие пытаются всех убедить, что только сто сорок четыре

тысячи спасутся, или провозглашают иные абсурдные идеи, порождаемые буквальным прочтением текста, который адресован тем, кто воспринимает «по Духу»: *«Имеющий ухо да слышит, что Дух говорит церквам!»*.

К сожалению, этим сектам часто удается выдать себя за верных учению Откровения (тогда как они извращают его совершенно), потому что лишь немногие верующие христиане в состоянии им противостоять; большинство же не до конца понимает масштаб и значимость этого текста и не обладает знаниями символики. И тем не менее именно этот текст является завершающим во всем Откровении, торжествующим «финалом великой библейской симфонии».

Послание, адресованное нам

На протяжении веков разные комментаторы предлагали различные толкования Откровения: некоторые видели в нем предсказание судьбы Церкви и мира, другие — символическое изображение борьбы Церкви, от Воплощения до Парусии, третьи — возвещение конца света.

И действительно, в Откровении есть все это, но и гораздо больше: в нем есть то, что можно назвать «трансисторическим», или «метаисторическим» прочтением истории. Охватывая

взором все события, произошедшие со времени Воскресения Христа, Иоанн дает ключ к пониманию истории мира, Церкви и каждой души в любую эпоху.

Слово *«Апо-калипсис»* переводится как «Откровение», то есть открытие чего-то уже присутствующего, но таящегося под покровом. Это означает не предсказание будущего, а способность увидеть в исторических событиях то, что скрывается за иллюзорной завесой времени.

Этот текст вдохновлен Святым Духом, поэтому Весть, которую он несет, — это обращение к людям всех времен, несмотря на то, что она облечена в историческую реальность эпохи Иоанна. Как бы поверх всех гонений и ошибок, жертвами которых стали в первом веке христианские общины, Иоанн созерцает силы, правящие духовной битвой, театром которой — и тогда, и теперь — является история.

Поэтому Апокалипсис — прежде всего открытие тайны Церкви ей самой: он открывает верующим глубочайшую суть и природу великой семьи, в лоне которой они ежедневно ведут борьбу за Жизнь, Свет и Любовь. Церковь — лучезарная Супруга «Слова Божия», Того, Кто зовется «Верным» и «Истинным» — Христа, «Агнца как бы закланного» и вечно «стоящего», Победителя.

Вселенский язык

Сегодня символизм языка этой книги изумляет, но в первом веке для любого образованного иудея он был совершенно ясен, потому что учение о духовной реальности передавалось исключительно символами. Так же поступает и Иоанн.

Этот язык вовсе не предназначен для посвященных. Он открыт всем, и в нем нет ничего субъективного. Как и любой язык, он условен, и чтобы овладеть им, его нужно изучать. Однако особенность его в том, что он не основан на понятиях и непереложим в форму абстрактных концепций, которые всегда слишком узки, чтобы передать богатство образов. Этот язык одной картиной способен передать то, что современный богослов с трудом пытается выразить в длинной и запутанной главе.

В этом мире образов все есть ощущение: читающему предлагается смотреть, слушать, представлять. Ведь символика — это язык действительности, чувственный опыт, выходящий за рамки понимания. Чтобы расшифровать этот текст во всей его интеллектуальной тонкости и богатстве чувственного восприятия, соединенных воедино, его нужно «опробовать», «изведать». Открывая его, мы погружаемся в

мир, где нужно «слушать очами своими и видеть ухом своим». С самого начала Иоанн говорит: «Я обратился, чтобы увидеть голос...» (Откр 1, 12). Апостол пользуется этим чрезвычайно точным и строгим языком, наиболее подходящим, чтобы говорить о духовных событиях, потому что он охватывает все бытие, а не довольствуется узкорационалистической схемой.

Все, что создано Богом, может стать основой для символического языка, ибо само творение — это Божественное послание для тех, кто учится его созерцать. Постепенно человек, стремившийся к познанию Бога, выработал символику чисел, цветов, животных, камней, металлов, растений, букв, и т.д. Символика всегда окрашена местной традицией, и все же те, кто владеет основными ключами, могут расшифровать ее, каково бы ни было ее происхождение.

Иначе говоря, это универсальный язык, охватывающий все времена и цивилизации. Варьируясь в зависимости от стиля, он послужил проводником христианской Вести в изображениях на античных саркофагах и в катакомбах, придал форму и краски средневековым статуям, украсил собою романские и готические соборы, которые до сих пор во всех уголках Европы остаются открытыми книгами из камня, живыми учебниками богословия для всех, кто

умеет внимательно читать. И не случайно, что именно сцены из Апокалипсиса были в числе самых предпочитаемых сюжетов средневекового искусства; знаменитая Анжерская шпалера — великолепный его образец.

Иудейское предание

Образы, которые выбрал Иоанн, заимствованы из библейского предания, и поэтому, чтобы понять их точное значение, нужно представлять себе, как их использовали в иудейском мире. Текст изобилует ссылками на писания пророков и мудрецов Израиля, ибо является их завершением, понять его можно только принадлежа Церкви, он постижим только для христиан, хорошо знакомых со своим преданием и жаждущих его сообщить другим:

«Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем, ибо время близко» (Откр 1, 3).

Не будем забывать, что Иоанн, ученик Иоанна Крестителя, был «знаком первосвященнику» (Ин 18, 16) и весь пропитан Писанием, над которым размышлял с детства, как показывает нам четвертое Евангелие. В свете Воскресения он вдруг видит заново всю историю своего народа, видит ее как предвестие того, что свершит Христос Своим Воплощением и что постепенно откроется в ходе истории Церкви:

«Тогда вошел во гроб и другой ученик, и увидел, и уверовал. Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых» (Ин 20, 8-9).

Грамматическая путаница

Однако и богатства символов, и обращения ко всей иудейской традиции Иоанну было недостаточно, чтобы передать бесконечность, представшую его созерцанию в гроте на Патмосе. Нужно было что-то еще. Долгое время считали, что непростительные грамматические ошибки, которыми пестрит его текст, объясняются недостатком греческой культуры этого рыбака из Галилеи. На самом деле это не так, потому что ошибки не повторяются, а значит, сделаны намеренно и содержат в себе некое учение: «юродствующий греческий язык» ломает таким образом неспособность обычного условного языка к передаче бесконечного. Иоанн, как некоторые современные поэты, обладает искусством разрушения синтаксиса ради стремления выразить невыразимое. К сожалению, на русский язык это непереводимо.

Возьмем простой пример: Иоанн называет Бога «Тем, Который есть и был и грядет»; не «будет» а «грядет», ибо в Боге нет будущего, в Нем все уже совершено, Он есть Вечное настоящее. Но мы, живущие — пока — во времени,

видим, как вещи «грядут», приходят. Путаница и смешение времен в каждом стихе, внезапный переход от прошлого к будущему, и вновь скачок в настоящее — все это говорит об усилии, которое совершил апостол, чтобы с помощью доступных нам образов выразить тайну, пребывающую как бы между вечным и временным, то есть вечный замысел спасения человека, осуществляемый в истории Христом. А Сам Христос, Воплощенное Слово, — что, как не сияние вечного света над нашим переменчивым миром?

ПОВЕСТВОВАНИЕ ПО НЕОБЫЧНОМУ ПЛАНУ

Повествование в Апокалипсисе ведется отнюдь не в форме обычного рассказа, а, скорее, в виде «анфилады» — посредством следующих друг за другом картин в виде серии из семи семерок, так что седьмой элемент каждой из них является введением в следующую семерку.

Так откровение раскрывается от видения к видению, наподобие «Сказок тысячи и одной ночи» или русских матрешек, каждая из которых содержит в себе другие. Использование числа семижды семь — часто встречающийся в Библии прием. Оно означает совершенство, полноту Божественной воли. Этот закон 7x7 присутствует, скажем, в расчете юбилейных лет (См. Лев 25, 10), наступающих через каждые 49 лет (7 раз по 7), или в количестве дней (49), отделяющих Пасху от Пятидесятницы (в несколько измененной форме он соответствует также откровению, данному пророкам Иеремии и Даниилу о «семидесяти седминах», которые должны протечь до возвращения из плена и прихода Мессии).

Получается такая схема:

Пролог:
Видение Господа, Господина истории (1, 1-8)

7 семерок:

- 7 посланий (1–3)
- 7 печатей (4–7)
- 7 труб (8–11, 14)
- 7 знаков (11, 15–14): Храм Ковчега, Жена, Дракон, Зверь, Агнец, Сын Человеческий, песнь Моисея
- 7 чаш гнева (15–16, 17а)
- 7 голосов с Неба (падение Вавилона) (16,17б–19, 10)
- 7 завершающих видений (19,10–22,5): две Битвы, тысячелетнее царство, Суд, Новый Иерусалим, Невеста, Река жизни.

Эпилог
Зов Духа и Невесты, к которому читающего призывают присоединиться: «Гряди, Господи Иисусе!» (22, 6-21).

Эти семь этапов подобны семи уровням единой спирали жизни, которая ведет читателя, чтобы вознести его через созерцание из мира, в котором он живет, к месту, от века отведенному для него в Божественном Свете.

Первый этап представляет собой нечто вроде испытания совести, своего рода подведение итогов того, чем мы являемся сейчас: это послания к церквам. Каждый христианин может узнать самого себя в одном из них; одно из этих посланий адресовано лично мне, я прочитываю в нем свое нынешнее состояние и положение — положение обычного верующего, со всеми трудностями и слабостями его духовной жизни. Тот, кто обладает ясным сознанием и способен видеть себя трезво, может получить от Христа и порицание, и поощрение, равно необходимые для продолжения пути к вечности.

Проделайте такой опыт: подумайте, какое из этих семи писем написано для вас?

Последний этап большой семерки открывает созерцающему взору место, уготованное «побеждающим»: место «Сына» и «наследника» Небесного Иерусалима (21, 7), причастного к вечной жизни благодаря водам Реки жизни, истекающим от трона Бога и Агнца.

Поток поразительных чудес, изображающих Святой Град, в конце книги ослепляет нас. Но чтобы достичь Града, нужно «победить мир», пройти испытание временем, земной жизнью; наконец, «омыть одежды свои кровию Агнца» (7, 14 и 12, 11), то есть дать Богу, ставшему человеком, очистить нашу жизнь Своей бесконечной любовью, и этой любви необходимо предаться без остатка.

Чтобы вовлечь нас в это внутреннее движение самопожертвования, семерки обращаются ко всем нашим пяти чувствам, все больше делая читателя причастным к действию благодати: сначала нужно слушать, что Дух говорит церквам, потом снять печати, чтобы прочесть книгу, затем мы слышим звук трубы, видим знаки, пьем чашу, слышим голос и, наконец, приходим к созерцанию того, что Бог являет. Язвы и войны, которые обрушиваются на человечество и на святой народ — это описание последствий греха, но, кроме того, они говорят о жесточайшей и непримиримой битве, которую должны вести христиане, чтобы сохранить верность. Чем дальше, тем больше им нужно решимости, доверия и ясности ума.

Апокалипсис открывает тайну духовной борьбы верующих в мире; он объясняет, что мы делаем на земле. Иоанн предупреждает нас, что борьба эта здесь, на земле, завершается вовсе не победой, а вторжением в святой град сил зла (Гл. 19), то есть катастрофой, провалом. Победа — это свободный дар Бога, и приходит она именно в момент поражения как Божественный огонь, уничтожающий Диавола-искусителя. Тогда и свершается решающий суд, и в новом мире является Небесный Иерусалим. Поэтому не надо бояться кажущейся гибели Церкви, не надо отчаиваться и ужасаться, когда кажется, что зло торжествует. Надо сохра-

нять «терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса» (14, 12).

Один из уроков Апокалипсиса заключается в том, что тайна Креста охватывает и всю Церковь в целом, и каждую в отдельности душу; избежать этого невозможно. Нужно умереть для прежнего мира, бороться за Жизнь до конца, зная, что в человеческом плане все потеряно, «и не возлюбить души своей даже до смерти» (12, 11), чтобы воскреснуть преображенными, в мире, юном навек. Такова сокровенная тайна христианской жизни, жизни каждого верующего и всей Церкви.

«Нам принадлежит борьба, усилие, но не результат». Результат — в руках Божиих, в конце истории. Он видит все, управляет всем, невзирая на колебания и перемены преходящего мира. И вознаграждение сражающегося, результат его усилий, то, что Иоанн называет «венцом побеждающего», или «плодом от древа жизни», не преходит, но пребывает в Боге. Оно — плод вечности, Дар Божий, Дух Святой, Которого мы обретаем день за днем благодаря верности.

ДУХОВНАЯ БИТВА

«Бог создал вещи во времени с тем, чтобы человек, созрев в них, принес плод бессмертия» (Св. Ириней Лионский).

Пролог к первой главе отвечает на важнейший вопрос: где находится Христос Прославленный и Воскресший, каково Его местопребывание по отношению к Церкви всех времен? Кто Он и что делает ныне, сейчас? Не оставил ли Он после Вознесения Своих верных, облекшись Вечной Славой?

Первое видение Сына Человеческого ободряет верующих: оно показывает Его присутствующим посреди Своей Церкви. В правой руке Он держит ее вечную участь, символизированную звездами, а Сам находится посреди семи светильников, то есть в ее повседневной истории. Чем можно лучше выразить двойную природу Церкви и каждой души, как не светом пламени на земле и сиянием небесной звезды? Хрупкий огонек, дрожащий и колеблющийся в вихре истории — и вечное неподвижное мерцание на тверди небесной, прекрасное и лучезарное в деснице Божией. Этот слабый огонек, горящий в сердце каждого человека, — в действительности, то есть в Боге, — сияющая звезда.

Всевластный Господин неба и земли, «Вседержитель» провозглашает Себя Альфой и Омегой: в Нем заключен весь алфавит, все, что может быть написано буквами, все, что возможно назвать, поименовать; он источник всего, что «есть». Более того, Он — «Живый», владыка жизни и «имеет ключи ада и смерти».

Послания Церквам рассказывают о так называемом «обходе Христом церквей, борющихся в истории». Господь, внимательный ко всем общинам, остается их Учителем и Наставником. Он руководит ими с доброжелательной требовательностью. Как хороший педагог, Он показывает, что знает все о своих воспитанниках, исправляет их ошибки и предлагает «образумиться», потому что любит и желает спасти. И в вознаграждение обещает им, в конце концов, не что иное, как причастность к Своему абсолютному могуществу. Единственная цель Бога — сделать нас, через Христа, «причастниками Божественной природы».

В основной части книги (с 4 по 19 главу) Церковь вовлечена в битвы мира сего, подвергнута жестоким испытаниям, но неустанно воспевает славу Божию. Хвала и борьба — повседневный удел паломников любви.

Вот почему описание бедствий и сражений перемежается песнопениями. Испытание допускается для того, чтобы в сердцах верных крепло «свободное и радостное» единение с Агнцем, увлекающим их вслед за Собою.

Начиная с 4 главы — видения Божественного Престола, Книги с семью печатями и Агнца (Гл. 4-6), — история нашего спасения предстает как великая космическая литургия: радость человека, погруженного в вечное прославление Бога всей жизнью, всеми силами и всей душой своей.

Церковь собрана воедино, несмотря на злоключения ее членов (Гл. 7-11), она — народ не спящий, а «побеждающий»; ежедневно посвящающий себя исполнению Божественной воли. Он не избавлен от превратностей и бедствий, но, преображенные в путь Любви, они становятся «трамплином» для внутренней метаморфозы.

И посреди гонений Церковь, народ свидетелей (по-гречески "martyroi", т. е. мучеников), собран для того, чтобы быть посланником: этот новый вселенский Израиль — народ пророков для других народов. Будучи пророческой, Церковь неизбежно подвержена противоречиям; она должна без конца противостоять двум вечно бодрствующим зверям (Гл. 12 и 13): зверю духовному и зверю политическому, опоре первого. Эти два зверя — два лица воли к власти, использующие людские вожделения, чтобы поработить мир.

Первый зверь — Дракон из книги Бытия, Диавол — стремится только к одному: поразить Жену и Ее семя (Гл. 12); а Жена эта —

Матерь Божия, Матерь Тела Христова в его полноте, Непорочная Церковь, порождающая перед Драконом новое человечество, Мария — архетип Церкви и первая Церковь.

Диавол — лжец и человекоубийца — сеет лжедуховность, идолопоклонство, поклонение себе, отказ от служения Откровению, порабощение ложной свободой. Это переполненное гордыней чудовище ожесточенно преследует жизнь: войны, аборты, эвтаназия, унижение материнства — знаки этой страшной борьбы против Жены и жизни. И чтобы достигнуть своей цели, Дракон выпускает другого отвратительного зверя, своего пособника, «зверя, выходящего из моря» (Гл. 13), то есть порождение сил смерти. Это тоталитарные идеологии всех времен. Отрекаясь от Бога, они отрицают личность, душу, духовную природу человека и утверждают тиранию всех, кто отвращает людей от Слова Божия и ведет к безбожному существованию. Утверждается цивилизация смерти поклонившихся Зверю, они строят Град, подобный Вавилонской башне (См. Быт 11). Этот «Вавилон» богоотступнической гордыни и идолопоклонства уподобляется «великой блуднице». Суетное место, место торговли и распутства, он в конце концов рушится сам собой (Гл. 16-18); и даже если кажется, что на земле битва двух воинств неравна и завершается поражением «воинства святых», то в Боге их победа уже достигнута.

Церковь же продолжает свой путь в истории. Подобно Израильскому народу, шедшему через море и пустыню, она странница на этой земле и идет вслед за Христом, собирающим 144 тысячи — «народ, который никто не может счесть», «собрание святых», «искупленных от земли», в которых «нет лукавства» (Гл. 14-15).

В конце этой великой битвы, которой стала вся история, появляется Церковь «в своей славной красоте» (Гл. 20-21). Она одновременно и совершенный город, и непорочная невеста, человечество воскресшее, то есть новое, преображенное, подобное Невесте, всегда юной в своей вечной реальности, недоступной смерти.

И тогда мы понимаем, что великий христианский Исход, который мы проживаем сейчас (Гл. 15), сражение Церкви с силами смерти — на самом деле шествие от славы к славе, каждодневное участие в Пасхе Христовой. «Слово Божие» ведет всех, кто следует за ним, за пределы смерти. Если мы проживаем со Христом ежедневную битву, то вечное спасение таинственным образом совершается в нашей истории. И когда мы придем к завершению пути, прежний мир исчезнет, и мы поймем, что реальность — это не то, что мы видели, не мир, полный борьбы, а общение с Богом, которое мы поддерживали изо дня в день молитвой и постоянно возобновляемым выбором в пользу любви и заботы. Таково истинное измерение мира, где мы живем, его вечная ценность и суть,

которые силы зла непрестанно стремятся уничтожить, подменяя вечное эфемерным, а сущностное иллюзорным.

В последних главах Откровения мы осознаем, чем являемся уже теперь, но чего пока не видим, что мы, искатели вечности, проживаем между собой, и чего не понимаем: дети Отца образуют единый «Град» в Его сердце, они и есть Супруга. Соразмерно нашей настойчивости и верности, нашему доверию и любви, испытанных и закаленных временем нашей жизни, мы получим однажды наследство, которое уже нам принадлежит: вечное торжество дарованной и разделенной гармонии. Единственное наше отечество — бесконечная литургия лучезарной любви.

Эпилог зовет нас соединиться — через наше желание — с этим движением восхождения и преображения: «Ей, гряди, Господи Иисусе!». Зов Духа и Невесты становится нашим, в нем выражается стремление всего сущего к встрече с Богом, чтобы жить Им отныне и навсегда. Вселенское ожидание вечного блаженства — это жажда быть, а не иметь или казаться. Река жизни утоляет ее, Древо жизни питает ее. Через Откровение Иоанн вводит читателей в то течение жизни, которое есть Сам Бог.

КНИГА НАДЕЖДЫ

Так, раскрываясь от видения к видению, от семерки к семерке, Откровение ведет верующих к Небесному Иерусалиму. И, созерцая этот конец, нужно открыться Надежде, исполниться ею, и благодаря ей обрести решимость для битвы за Веру. Тот, кто ничего не чает, не будет бороться; тот же, кто идет вперед с упованием, видит и историю мира, и свою собственную историю как слово Божие.

Чтение Откровения дает христианину ясно осознаваемую надежду. Оно — вне деления на оптимизм-пессимизм, оно предлагает реалистическое видение истории как огромного движения очищения и воссоединения. Книга открывает верующим глаза для созерцания истинной реальности, которая превосходит историю и вечно присутствует в нашей жизни, размеренной временем, старостью и смертью. Посредством веры Откровение «подталкивает» наши жизни к завершению истории, и этим порождает в сердцах безграничную надежду.

Ибо этот мир начинается сегодня. Откровение созерцает то, что уже свершилось в смерти и Воскресении Христа, но что для нас, узников

мира греха, мира становления, мира, требующего решимости и выбора, все еще в пути.

Не только в христианстве, но и во всех религиях извечно присутствует одно и то же стремление, свойственное человеческой душе, — жить вечно. Новизна Откровения в том, что для Иоанна, а значит и для нас, верующих христиан, это чаяние в своей сути уже осуществлено. Христос уже одержал победу, и время — это возможность свободного, то есть последовательного, сознательного, решительного участия в Его победе. И в этом деятельном единении осуществляется постепенное освобождение создания, искушаемого грехом, раба собственных наклонностей, надменного и мятежного. Ежедневный труд христианина — это попытка все больше открыть сердце для действия Бога в личной истории человека. Мы встали на путь следования Христу, чтобы постепенно освободить все частицы нашего существа, поглощенного грехом.

Это дело спасения, вхождение в вечное Царство происходит не только в будущем, но уже сейчас, это «Божественное ныне». По словам Христа:

«Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» *(Ин 6,54).*

«Я есмь Воскресенье и жизнь. Верующий в Меня если и умрет, оживет» *(Ин 11, 25).*

«Блаженны нищие Духом, ибо их есть Царствие Божие» *(Мф 5, 3).*

Но Иоанн уточняет:

«Еще не открылось, что будем» *(1 Ин 3, 2).*

Так же, как ветхозаветные пророки, Откровение призывает нас видеть дальше, чем наши несчастья, и выше, чем наши обыденные желания. «Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце». Откровение — не бегство от реальности, а созерцание подлинного мира, который не ограничивается внешней видимостью: речь идет о необходимости жить одновременно на двух уровнях, «быть в мире, будучи не от мира сего».

Дух открыл Иоанну глаза на Патмосе, и Иоанн увидел всю вселенную в свете преображения. Он выявил не только все силы, действующие в мире, но, что гораздо больше, существование Вечного света, освещающего все мировые события. Свет этот исходит от Святого Духа, он позволяет верующим видеть мир глазами веры, а стало быть, тем самым побеждать его, преодолевая иллюзии и все преходящее. «Когда же приидет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам» (Ин 16, 13). Этот свет есть Жизнь, и мы уже с нынешнего времени участвуем в ней. Иоанн предлагает верующим

предвосхищение созерцания Бога, которым они будут вечно наслаждаться на небесах.

Только бесконечная любовь Бога, проявившаяся в Иисусе Христе, позволяет понять чудо, которое может произойти в нас, если мы этого хотим: чудо превращения нашего смертного существа в вечного сына, участника Божественной жизни. «Я возлюбил тебя», — говорит Христос, обращаясь к Филадельфийской церкви (3, 9); «Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею», — эхом вторит Иоанн (1, 5). Он любит нас сейчас, сегодня, а доказал это вчера на Кресте — такова основа нашего упования.

Открыть Апокалипсис значит признать, что в конце концов все злоключения нашей истории допущены для того, чтобы взрастить в нас способность к свободному ответу любовью на Любовь, и что жизнь наша — такая реальность, чье самое глубинное измерение для нас непостижимо, ибо оно подобно окну, распахнутому в бесконечность.

«Tutto è scherzo d'Amore»: «все есть игра любви», — заключает Падре Пио.

НЕСКОЛЬКО ПРИМЕРОВ ТОЛКОВАНИЯ

Видение престола и Агнца (Глава 4)

«После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе, и прежний голос, который я слышал как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: взойди сюда, и я покажу тебе, чему надлежит быть после сего. И тотчас я был в духе...»

Восхищенный Духом за пределы видимого мира, Иоанн вводит нас вместе с собою в мир духовный. Мы получаем это как дар — двери открываются. Но пока мы еще только в самом начале откровения: то, что мы будем созерцать, находится лишь за первой дверью, это еще не полное явление тайны.

«И вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий...!»

В Библии престол — это всегда место, с которого вершится суд, место абсолютной власти.

Обладающий ею назван «Сидящим», и иначе назвать Его невозможно, ибо у Него нет имени, Он — Вседержитель.

«И Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису, и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду».

Сияние Вседержителя подобно сиянию первого и последнего из двенадцати драгоценных камней, вставлявшихся в наперсник первосвященника (Исх 28, 15; 39, 8). Эти камни символизируют не только двенадцать колен Израилевых, но — особенно — Божественное всемогущество, которое животворит вселенную и выражается в завете Бога с Отцами, то есть историю Спасения. В книге Премудрости говорится:

«На подире его [Аарона] был целый мир, и славные имена отцов были вырезаны на камнях в четыре ряда, и величие Твое — на диадиме головы его» (Прем 18, 24).

По мнению исследователей, яспис на наперснике был темно-зеленым, а сардис — ярко-красным. Это два взаимодополняющих цвета, которые у иудеев символизировали неисчерпаемую глубину истины и непобедимую мощь любви. Таков Бог, в котором «любовь и истина встречаются». На человеческом уровне ответом на Божественную истину и любовь становятся справедливость и милосердие. Следуя этими двумя путями, человек вступает в связь с Богом, принимает Его в себя. Эта сила Истины и

Любви излучает Жизнь, символизируемую радугой, подобной смарагду.

«И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидевших двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы».

Старцы, «старейшины» обладают авторитетом прожитых лет и опыта. Как и Бог, они восседают на престолах, означающих суд и царскую власть. Для Израиля двадцать четыре — число авторов Ветхого Завета, число священнических родов, а для первохристиан — соединение двенадцати колен Ветхого Израиля и двенадцати апостолов как основания Нового Израиля. Христос Сам сказал Своим апостолам:

«В пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах, судить двенадцать колен Израилевых» (Мф 19, 28).

Наиболее вероятна такая интерпретация: это пророки и мудрецы, авторы Библии, окружающие Бога и прославляющие Его. Чуть дальше (Откр 5, 5) они же укажут на Христа как на единственно достойного исполнить волю Божию. Облачены они в одежды спасения (3, 4), которые суть «праведность святых» (19, 9), одежды, «омытые кровью Агнца» (22, 14), а на головах их — золотые диадемы: они победили и

правят вместе с Богом. Они одновременно цари, судьи и священники. Они открывают славу Божию людям, неустанно провозглашая ее, делая ее доступной нашему восприятию.

«И от престола исходили молнии и громы и гласы, и семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божиих».

Здесь, как и во время откровения на горе Синай, Божественное могущество выражает себя в явлениях, связанных с бурей. Семь светильников — это Святой Дух, поскольку семь — число совершенства. Еще вероятнее, что речь идет о Святом Духе в многообразном действии благодати в виде семи даров Духа, перечисленных Исаией (Ис 11): премудрость, разум, совет, крепость, ведение, благочестие, страх Господень. В многообразии своем эти дары образуют единый Огонь, который озаряет, воспламеняет, согревает вселенную.

«И перед престолом море стеклянное, подобное кристаллу»

«Море», о котором идет речь, не может иметь отрицательного смысла (как часто бывает в Библии); здесь имеется в виду глубина совершенно безмятежная и открытая. Это прозрачная бездна, подобная зеркалу и несущая в себе отблеск Самого Бога, «неисследимая и для самих ангелов», «зеркало справедливости». Этот кристальный океан — Theotokos, или Матерь Бо-

жия. На Западе Ее часто представляют в виде «Черной Девы», а на Востоке, используя те же символы, на многих иконах (например, Владимирской) одежды Марии изображают темными, но на них блестят золотые украшения: Мария — прозрачная ночь, в которой сияет истинный свет, Слово Божие. Мария, принимая в Себя воплотившееся Слово, Своим безоглядным «да», безоговорочным приятием Божественной воли полностью отождествила Себя с принципом совершенного девства, содержащего в себе все «возможное». Именно там, на месте этого моря появится Агнец (5, 6), и там же, рядом с ним, соберутся «побеждающие» (15, 2). Сам Небесный Иерусалим тоже подобен «чистейшему кристаллу». В книге Бытия (1, 7) это кристальное море, совершенная открытость, представлено «верхними водами» по ту сторону тверди, а в Храме Иерусалимском — прекрасным водоемом при входе в святая святых, который называли «Морем».

«И посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лицо, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему. И каждое из четырех животных имело по шести крыл вокруг, а внутри они исполнены очей...»

Эти четыре животных, как, впрочем, и многие детали этого видения, позаимствованы у пророка Иезекииля (1, 5-21): он изображал Бога в виде колесницы со светильниками, престолом и кристальной твердью; а в центре колесницы находились четверо животных, имеющих лица, описанные здесь. Эти четыре животных олицетворяли четыре аспекта Бога, доступных восприятию человека, и аллегорически означали четыре Евангелия. Матфей обладает лицом человека, Лука — обликом тельца, Марк — льва, а Иоанн — орла. Иначе говоря, они означают проявление Божественной мощи в мире, потому что 4 — число мира сотворенного, с его четырьмя стихиями, четырьмя основными добродетелями. Лев — господин животного мира, царская сила, мужество. Молодой телец — это также знак мощи, а, кроме того, его рога в форме месяца являются знаком восприимчивости; он представляет собою плодотворность несокрушимой справедливости. Разумный человек управляет и упорядочивает вселенную, он — знак универсальной воздержанности. Орел же, возносящийся надо всем и зорко видящий, единственный, кто может смотреть на солнце без риска потерять зрение, — это прозорливое благоразумие. Все животные имеют крылья, то есть представляют собой духовные принципы, они являют творческие силы Бога, действующие в мире. «Исполненные очей» значит вездесущие и всеведущие,

они символизируют внутренний и внешний законы, управляющие миром.

«И ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет».

Принципы, которые регулируют всю вселенную, участвуют в вечной литургии. Используя описание другого видения Бога (Ис 6), Иоанн утверждает непрерывную хвалу вселенной «Тому, Кто был» — до создания мира, «Тому, Кто есть» — ныне для нас, тварей; «Тому, Кто грядет», ибо Он всегда остается неведомым, вечно непостижимым для человека. Его каждый раз открываешь заново.

«И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями».

В руке Бога — Его вечный замысел спасения и любви к человеку, полное и совершенное предназначение человека, охватывающее всю историю, но пребывающее в тайне — запечатанный, непроницаемый для нас от самого создания мира.

«И видел я Ангела сильного, провозглашающего громким голосом: кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее? И никто не мог, ни на небе, ни на земле, ни под землею, раскрыть сию книгу, ни посмотреть в нее. И я много плакал о том, что никого не нашлось

достойного раскрыть и читать сию книгу, и даже посмотреть в нее».

Никто не может заглянуть в Божественную глубину, никто не может познать Его замысел. С самого начала вселенная томится в ожидании своего искупления. Люди ищут наугад, наощупь, не в силах твердо уразуметь, почему они существуют, каков смысл их истории, кто может заполнить бесконечную пустоту, которую они ощущают, — грех, падение, смерть. Кого- то недостает.

«И один из старцев сказал мне: не плачь, вот, лев от колена Иудина, корень Давидов, победил, и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее».

Писание устами Иакова, сына обетования (Лев от колена Иудина, Быт 49, 9), и устами Исаии (корень Давидов, Ис 11) указывает на Победившего, дающего смысл человеческой истории. Христос — Лев Иудин, слава и мощь того колена, в котором Слово воплотилось. Бог возвестил об этом патриархам в древние времена, дал вечную клятву царю Давиду, и пророки один за другим напоминали об этом Завете.

«И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных на всю землю. И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле».

Агнец появляется на том самом месте, где находится кристальное море, т.е. рождается от Theotokos и стоит «посреди старцев», прямо перед престолом. Он стоит, то есть Он жив и победил, но о Нем сказано: «как бы закланный», ибо Он вовеки несет знаки Своей жертвы. Умерев и воскреснув, Он обладает полнотой Духа, наполняющего вселенную, ее «семью очами». Рога для иудеев означают силу (в песнопении Захарии — Лк 1,69 — говорится, что «Бог воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего»). Христос один есть ключ к истории, ибо Он находится одесную Предвечного и участвует в Его бесконечном могуществе. Далее в тексте вся видимая и невидимая вселенная воздает Ему хвалу, соединяя поклонение Агнцу, воплотившемуся Слову, с поклонением Сидящему на престоле, Вечному Отцу. Только Он являет смысл человеческой жизни. «Тайна человека истинно проясняется лишь в тайне воплотившегося Слова.... Христос... полностью являет человека самому человеку и открывает ему его высочайшее призвание» (GS 22).

144 000 избранных (Глава 7)

Некоторые секты воспринимают этот текст буквально. Если довести их рассуждения до абсурда, можно спросить, к какому колену Израиля принадлежат спасенные — их привержен-

цы, так как только выходцы из двенадцати колен могут быть отмечены спасительной печатью. Это послание Иоанна на самом деле серьезнее, чем простой подсчет избранных.

«И после сего видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево».

Символика числа четыре здесь совершенно очевидна — речь идет о видимой вселенной с ее четырьмя сторонами света и четырьмя ветрами. Божественные посланники невидимым образом защищают и управляют ею, она полностью подчинена их действию — на земле, на море и в воздухе (символизированном деревьями, колеблющимися от ветра).

«И видел я иного Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живого. И воскликнул он громким голосом к четырем Ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря: не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревам, доколе не положим печати на челах рабов Бога нашего».

Божественный посланник приостанавливает разрушение мира. Этот ангел — пятый по счету, то есть он обладает природой, превосходящей природу видимого мира, обозначенную числом четыре; он причастен к натуре духовной: пять — число совершенного человечества. Этот посланник исходит от восхода солнца и

держит печать Бога, то есть речь не может идти ни о ком другом, кроме как о Христе-Спасителе, Сыне Человеческом, Которым «посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной» (Лк 1, 78–79), чье «лице как солнце, сияющее в силе своей» (Откр 1, 16). Печать, которую Он несет для первых христиан, — Святой Дух, Которым Он запечатлевает людей:

«В нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, Который есть залог наследия нашего» (Еф 1, 13-14).

Будучи истинным Человеком и Спасителем человечества, Христос приходит в мир, чтобы «запечатлеть» слуг Божиих, «отпечатать» в них знак Духа, знак сыновства. Его приход отсрочивает кару и дает время — время благодати, время Церкви.

«И я слышал число запечатленных: запечатленных было сто сорок четыре тысячи из всех колен сынов Израилевых...».

Сколько чернил потрачено на рассуждения об этих 144 тысячах! На самом деле, расчет прост: 144 000 = 12×12×1000. 12 — это 3×4 (как 7 есть 3+4). 3 — число мира небесного, 4 — мира земного; поэтому 7 означает небо и землю, то есть творение в его статической полноте; а 12 — «небо, действующее на земле», деяние

Божие, освящение вселенной Христом. Здесь у нас двенадцать в квадрате: 12×12 = 144, стало быть, речь идет о полноте Божественного деяния, спасающего и освящающего всю вселенную. 1000 — это 10×10×10, а 10 — число пальцев на двух руках, 2×5; отсюда же и десять заповедей. Число 5 означает совершенного Человека в его состоянии до грехопадения, а 10 (2×5) означает человека, преодолевшего двойственность, противостояние добра и зла, истинного и ложного, мужского и женского; человека, сумевшего осуществить «союз противоположностей», победившего цикл времени, освобожденного от первородного греха; это человек воссоединенный, весь устремленный к Богу в любви. Это человек, которым мы должны стать. В числе 1000 десять возведено в куб, трижды помножено само на себя, то есть речь идет о человеке во всех его исторических измерениях: теле, душе и духе. 1000 — число «резюмирующее», подводящее итог всей человеческой истории в ее полноте. Следовательно, 144 000 — число символическое, и речь идет вовсе не о каком-то ограниченном количестве; это понятие не количественное, а качественное. Оно является определением небесной Церкви, народа тех, кто по ходу всей истории спасен Христом. Они пользуются плодами Его деяний в мире, ибо позволяют Духу освящать все их существо.

«После сего взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог пере-

честь, из всех племен и колен, и народов и языков, стояло перед престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих...»

Доказательство, что 144 000 — это не количество, заключается в том, что никто не может «перечесть избранных» по образу потомства Авраама: «умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря» (Быт 22, 17). И сами двенадцать колен Израилевых не должны восприниматься в строго историческом смысле; речь идет о «всех племенах и коленах, народах и языках».

«Всякое множество» — это те же слуги Божии, искупленные от земли, те же самые 144 000, о которых говорилось в предыдущих стихах. Это обычный прием, используемый в Откровении: Иоанн теперь «видит» то, возвещение чего «слышал» раньше. Все эти люди стоят, то есть они воскресли; они стоят перед Богом, облеченные в свои добрые дела, омытые Кровью Христа (белые одежды, см. стих 14), в руках они держат пальмовые ветви, означающие победу и триумф.

Жена и Дракон (Глава 12)

«И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце; под ногами ее луна, а на главе ее венец из двенадцати звезд. Она имела во чреве, и кричала от болей и мук рождения».

Невозможно отделить одни видения от других и не учитывать тех, что предшествовали, при толковании последующих. В начале 11 главы ангел приглашает Иоанна измерить Храм Божий, но Иоанн еще этого не сделал. И в конце главы он говорит: «И отверзся храм Божий на небе; и явился ковчег завета Его в храме Его...». Видение Жены неотделимо от видений Храма и Ковчега Завета, последние непосредственно предшествуют первому, а оно продолжает и проясняет их. Жена, Храм и ковчег Бога Живаго — разные аспекты одной реальности: Церкви Божией.

Жена и Дракон — «знаки, появившиеся в небе», то есть они не только соответствуют историческим событиям, но являются вечно действующими в мире принципами. Речь идет не о воспоминании о рождении Христа в Вифлееме; это роды, которые продлятся в муках до конца истории и завершатся только в конце времен.

Во всех текстах, приписываемых Иоанну, Жена или Госпожа означает Церковь. Второе послание Иоанну адресовано «избранной Госпоже», и совершенно ясно, что в Кане Галилейской и у подножия Креста «Матерь Иисуса» представляет собой общину верующих: Она — Та, Кто побуждает Христа к первому Его знамению, давая возможность ученикам уверовать в Него, и Та, Которую распятый Иисус дает как Мать всем «ученикам, которых любит».

В этих двух евангельских эпизодах Иисус называет Марию «Жено». Уже в Ветхом Завете «Жена» означала Израиль, «Деву, дщерь Сионову», и даже все человечество в целом, поскольку Ева, первая «Жена» — «Матерь всех живущих». Для Иоанна, как и для Израильского предания, Жена символизирует Народ Божий.

Эта Церковь прекрасна, как невеста из Песни Песней: «Кто эта, блистающая, как заря, прекрасная, как луна, светлая, как солнце...?» (Песн 6, 10). Луна — символ цикличности времени (так как она растет и уменьшается регулярно) — под Ее ногами, Она победила время и находится в вечности Божией. Солнце — Ее облачение, это не Она сама, но Она причастна к его свету. Солнце означает сияние вечного Слова, оно облекает и ограждает вечную Супругу, Мать, Церковь Бога живого, возлюбленную Им от сотворения мира.

Что касается двенадцати звезд, то они явно соответствуют двенадцати коленам, как во сне Иосифа (Быт 37, 9), и означают всех людей, принявших и открывшихся действию Бога.

Эта Жена — Народ Божий — беременна и мучается. К какому рождению готовится Она? Сравнение Святого Народа с женщиной, мучающейся родами, часто встречается в Писании и означает бедственное положение (например, в книге Исаии, 26, 17). В книге пророка Иса-

ии (66, 7-12) этот образ возвещает великую победу Бога, Который соберет все народы. Христос пользуется им в Евангелии от Иоанна (16, 19-22), чтобы подготовить общину учеников к предстоящим Страстям. Рождение, о котором Он говорит, — это новая Пасха, смерть и Воскресение Христа, происходящие в жизни Церкви каждую минуту вплоть до славного Его пришествия. И дальнейший текст подтверждает такое истолкование.

«И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим. Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю».

Чуть дальше большой Дракон будет назван «Дьяволом и Сатаною, древним змием». Он и есть змей из книги Бытия, соблазнивший Еву, Матерь всех живущих; который будет поражен в голову потомством Жены (Быт 3, 15). Этот огромный Дракон — «огненно красный», «багровый» — человекоубийца, поджигатель, жаждущий крови и разрушения, уничтожающий все, к чему прикасается. У него семь голов, как у Зверя, вышедшего из моря (Гл. 13) и у багряного Зверя великой блудницы (Гл. 17). Это значит, что он обладает абсолютной властью, но лишь над теми, кто существует в историческом времени, и это подтверждают его десять

рогов. Сатана правит миром, и Сам Иисус назвал его «князем мира сего» (Ин 12, 31; 14, 30; 16, 11).

Звезды же, повергнутые его хвостом наземь, — это пораженные им души. Он был побежден, но хочет увлечь с собою всех, кого сумел поразить. Звезды, семь из которых Христос держит в руке (Откр 1, 20), толкуются как «ангелы Церквей», то есть их последняя, окончательная, высшая реальность на Небе. Поэтому звезды, спадшие с неба, — это падшие ангелы, демоны, но особенно — люди и человеческие сообщества, которые поддаются соблазну и отвращаются от своего призвания к святости, к небесному сиянию.

«Дракон сей стал перед женою, которой надлежало родить, дабы, когда она родит, пожрать ее младенца. И родила она младенца мужеского пола, которому надлежало пасти все народы жезлом железным; и восхищено было дитя ее к Богу и к престолу Его. А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней».

Прежде всего диавол нападает не на жену, а на ее дитя. Дитя Народа Божия — тот, кто отождествил себя с «малыми детьми» (Мф 18, 1–4), то есть Христос. Его мучительное рождение — Пасха, крестная смерть, дающая людям новую жизнь. Он «первенец из мертвых», как

сказано в Откр 1, 5 (выражение это знакомо и Павлу: Кол 1, 15–18). Это сын, младенец мужского пола, активное существо. Значение, которое имел в истории Израиля младенец — мальчик, придает этой детали особую важность: в Израиле только мальчик мог быть принесен в жертву Богу и должен был быть посвящен Ему — по образу агнца, приносимого в жертву, чтобы искупить первенцев в Пасхальную ночь (Исх 13). И младенец этот «восхищен к Богу»: явно, что здесь речь идет о тайне Вознесения. Страсти — момент, когда Диавол стремился пожрать дитя, но отныне «первенец из мертвых» царит одесную Отца.

Церковь же после этой Пасхи переживает переход через пустыню, следует по пути, уготованному Богом, который питает и поддерживает ее. Как манна насытила евреев в пустыне, так Церковь живет Евхаристией. То описание манны, которое мы находим в книге Премудрости, так же, как и слова о Хлебе Жизни у Иоанна, 6 гл., позволяют подобное сближение:

«Народ Твой Ты питал пищей ангельскою, и послал им, нетрудящимся, с неба готовый хлеб» (Прем 16, 20).

Церковь «питаема в пустыне», потому что Бог «послал ей» Евхаристию. Она и есть «дорожный хлеб» на тысячу двести шестьдесят дней великого перехода, соответствующих 42 месяцам, о которых говорится в стихах 11, 2 и

13, 5; то есть трем с половиной годам, половине семилетия (совершенного времени). Итак, речь здесь идет о времени частичном, несовершенном, «времени (1), временах (2) и полвремени (0,5)» (12, 14).

«И произошла на Небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе».

Михаил — небесный покровитель Народа Божия. Его имя переводится как вопрос: «Кто как Бог?» — вопрос, повергающий в трепет и побеждающий демонов. Напрасно Дракон сражается, он уже побежден, после победы Христа ему нет места на небе. В мире небесном Демон утратил свою власть; он не может обвинить души ищущих Бога всем сердцем, даже если они грешны; Христос искупил всякого, кто обращается к Нему.

«И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый Диаволом и Сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним. И услышал я громкий голос, говорящий на небе: "ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что повержен клеветник братий наших, клеветавший на них пред Богом нашим день и ночь"».

Невозможно не понять, что речь здесь идет о последствиях смерти и Воскресения Христа,

Который Сам, перед началом Страстей, провозгласил:

«Ныне суд миру сему, ныне князь мира сего изгнан будет вон. И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе». Иоанн добавляет: «Сие говорил Он, давая разуметь, какою смертию Он умрет» (Ин 12, 31-33).

«Ныне», имеющееся здесь в виду — это момент, когда Христос свершает на Кресте всеобщее спасение. В Евангелии от Иоанна, говоря о Святом Духе, Иисус произносит:

«И Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде... О правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осужден» (16, 8-11).

Суд над Клеветником — это Крест Христа, благодаря которому мы получаем «Утешителя», «Защитника», Духа Истины. Победа достигнута «кровию Агнца» (12, 11), и дитя восхищено к Богу (12, 5). Крест, увенчанный тайной Вознесения, разоблачает Клеветника, потому что открывает бесконечную Любовь Бога:

«Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий... Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него» (Ин 3, 13; 16-17).

«Они победили его кровию Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти» (Откр 12, 11).

«Мужайтесь: Я победил мир», — говорит Иисус, а Иоанн продолжает: «Дух антихриста... и теперь есть уже в мире. Дети! вы от Бога, и победили их; ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире... И сия есть победа, победившая мир, вера наша....» (1 Ин 4, 4; 5, 4).

Вера — это расположение сердца, позволяющее принять кровь Агнца, и стать свидетелем Слова. Вечная жизнь дана нам через жертву Христа для того, чтобы наша собственная жизнь во времени стала для других Евангелием; такова победа христианина. Необходимо желание жить по словам Христа: «Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную» (Ин 12, 25), научиться самоотречению, чтобы минута за минутой отдавать свою жизнь и «не возлюбить свою душу до смерти».

«Итак веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! Потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что ему немного остается времени».

Небеса и все, кто ожидал победы Христа, пребывают в радости, но земля находится во власти Диавола, и это нужно осознавать. Море же означает все инертные силы, пытающиеся поглотить мир, задушить духовную жизнь

человека. Через эти силы смерти нужно пройти, чтобы достичь земли обетованной, небесного Иерусалима; пройти, как когда-то евреи перешли через Красное море. Современный мир нам показывает, что Диавол в ярости, так как знает, что проиграл. Ему нет больше места в вечности, и единственное, что он может, — выиграть время; время — его собственность, его тюрьма; вечность — владение Бога, и именно поэтому христианин учится не теряться в преходящем, а всегда стремиться к вечному.

«Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, начал преследовать жену, которая родила младенца мужского пола. И даны были жене два крыла большого орла, чтобы она летела в пустыню в свое место от лица змия и там питалась в продолжение времени, времен и полвремени. И пустил змий из пасти своей вслед жены воду как реку, дабы увлечь ее рекою. Но земля помогла жене, и разверзла земля уста свои, и поглотила реку, которую пустил дракон из пасти своей».

Образ двух крыльев тоже позаимствован из книги Исхода: Церковь, как народ Божий в пустыне, ведома Духом: «Я носил вас на орлиных крыльях, и принес вас к Себе. Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов; ибо Моя вся земля; а вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх 19, 4-6).

Дракон преследует Церковь в ее земном странствии, но Бог спасает ее и питает вдали от змия. Диавол ожесточается и извергает поток, который в Ветхом Завете символизирует испытания. Бог не позволяет им поглотить Церковь, и земля приходит на помощь святому народу как в день, когда люди возроптали на Моисея в пустыне (Числ 16, 30-32). Природа не терпит беззакония. Нынешнее ее загрязнение и болезни — не что иное, как знак развращения человечества Диаволом. Вспомним слова Иисуса: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф 16, 12) и книги Премудрости: «[Он] тварь вооружит к отмщению врагам... и мир ополчится с Ним против безумцев» (Прем 5, 17-20).

«И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа».

С самого основания Церкви диавол с неутихающей яростью воюет с ее семенем, то есть Церковью всех времен. Но из книги Бытия 3, 15 мы знаем, что семя жены победило змея, и те, кто останутся верны Христу Иисусу, будут участвовать в Его триумфе.

«И он стал на песке морском...»

Многие рукописи относят это предложение к Дракону, хотя другие — к Иоанну (не «он»

стал, но «я» стал). Диавол всегда настороже, готовый выпустить новых чудищ, чтобы преследовать Церковь. Недавняя история дала нам многочисленные примеры этого, как на Западе, так и на Востоке: Церковь, то есть народ преданных Богу, где бы они ни были и сколько бы их ни было, не будет знать покоя до конца истории. Диавол на берегу моря: он всегда стремится пустить в ход силы смерти против тех, кто защищает жизнь, мир, любовь.

Тысячелетнее царство (Глава 20)

«И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие... Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет. ... Это — первое воскресение. Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом. Над ними смерть вторая не имеет власти; но они будут священниками Бога и Христа, и будут царствовать с Ним тысячу лет. Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской. И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога, и пожрал их. А диавол, прельщавший их,

ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков».

Поразительно, как в этом тексте (впрочем, и в других местах Откровения тоже), автор переходит от будущего к прошлому, не возвращаясь к настоящему (будут царствовать..., будет собирать..., вышли...). В Боге нет ни́ прошлого, ни будущего; все уже свершилось, все вечно. Тысяча лет, как мы уже видели, символизирует всю историю человечества. И в этот период святые правят вместе со Христом, они «Его священники». Мы называем это соцарствование «общением святых», это тайна заступничества, ходатайства: они молятся за нас и помогают, и мы можем просить их о поддержке, потому что они участвуют в царстве Христа — Царя вселенной.

Они уже в Боге, и Им не приходится ожидать последнего суда; они «блаженны и святы», согласно выражению, которое использует Церковь, чтобы утвердить силу заступничества некоторых уже умерших людей.

Но царство это не может предотвратить конца мира, отмеченного грехом; в конце истории Сатана развязывает последнюю битву, и видимая Церковь оказывается пораженной и наводненной его нашествием. На земле опустошение кажется неизбежным, и "стан святых, город возлюбленный"не может устоять. И тогда Бог

вмешивается и навек поражает Диавола карой, которую нельзя назвать в строгом смысле слова «вечной», скорее — бесконечной, она продолжается «день и ночь, во веки веков», потому что Диавол и те, кто следуют за ним, — узники времени, лишенные вечности.

«И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля; и не нашлось им места...»

Выйдя из времени и пространства, человечество предстает перед Богом для Последнего суда, где каждый будет оценен «по деяниям своим». Предвечный восседает на белом престоле; белый — цвет истины.

И тогда сочтенные достойными смогут войти в небесный Иерусалим, который от вечности существовал в Боге, но был невидим для человека, ослепленного временем и пространством. И ведь это так близко! Так близко, что его почти можно было бы «уловить», если бы завеса мира хоть на миг разошлась... Он здесь, невидимый глазу — обитель Бога среди людей; он спускается к нам... и это Церковь в своей последней и вечной реальности.

Финал

«Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя.

И Дух и Невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет: прииди! Жаждущий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром...
Свидетельствующий сие говорит: ей, гряду скоро. Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе! Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь».

Весть Откровения обращена к церквам. Она приглашает все общины возродить надежду. Откровение дает нам возможность созерцать, что «мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин 3, 2); оно открывает нам сокрытую, духовную сторону мира.

Когда мы читаем этот текст, Сам Иисус, Чье имя означает «Бог спасает», говорит с нами. Он Тот, Которого ждет все человечество, свершение обетований, данных Давиду, Возлюбленный, отрасль, возвращающая к жизни мертвое дерево, спасительный «корень» падшего человечества, возвещенный Исаией. Он Тот, Кто сияет в нашей тьме как предвестник нового утра, светлая звезда, предшествующая вечному Дню.

Дух, обитающий в сердцах праведных, это Божественное присутствие, чья тихая речь звучит в глубине каждой души, объединяет голоса всех «ищущих Бога» в единый возглас. «Жаждущие правды», рассеянные по всей земле,

возлюбившие Бога, образуют Церковь-Невесту. В глубине наших душ есть голос, зовущий: «прииди!»; эту песнь любви Бог вкладывает Духом Своим в сердце Церкви. И нужно присоединиться к этому ожиданию, призывающему возвращение Христа. Его нужно желать и ждать всем существом: ну когда же, наконец, Он придет! «Слышавший (то есть понявший весть) да скажет: прииди!». Не то же ли провозглашаем мы на каждой Мессе, после пресуществления Даров: «Ожидаем пришествия Твоего»? Но кто из нас ожидает Его на самом деле с желанием и нетерпением? Нам нужно стать «нищими», снедаемыми огромным, ненасытимым желанием, людьми, не довольствующимися тем, что они есть и тем, как они живут, но жаждущими истинной Жизни. И таким людям Иисус отвечает: «Ей, гряду скоро!». Любовный диалог, где Супруг и Невеста призывают друг друга — это крик душ и ответ Христа.

Иоанн сам совершает то, к чему нас призывает. Перед тем, как в последний раз он благословляет нас, завершив Писание призванием благодати, у него вырывается этот великий призыв: «Аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе!». Ему больше нечего сказать, и Библия заканчивается этим возгласом, пришедшим от первых христиан, собирающим воедино благородные и жаждущие Бога души: Маранафа!

ПРИЛОЖЕНИЕ

Семь заповедей блаженств Откровения

На протяжении книги Откровения Христос провозглашает семь заповедей блаженств; если прочитать их друг за другом, видно, как вырисовывается путь к вечной жизни... Доброго пути!

«Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко» (1, 3).

«Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса. И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (14, 13).

«Се, иду как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его» (16, 15).

«Аллилуйя! Ибо воцарился Господь Бог Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся, и воздадим ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых. И сказал мне Ангел: напиши: блаженны званые на брачную вечерю

Агнца. И сказал мне: сии суть истинные слова Божии» (19, 6–9).

«Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом. Над ними смерть вторая не имеет власти; но они будут царствовать с Ним тысячу лет» (20, 6).

«Слова сии верны и истинны... Се, гряду скоро: блажен соблюдающий слова пророчества книги сей» (22, 7).

«Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его (или: омывшие свои одежды), чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами» (22, 12–14).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Послание Христа Своей Церкви 5

Повествование по необычному плану 15

Духовная битва 21

Книга надежды 27

Несколько примеров толкования 31

Видение престола и Агнца (гл. 4) 31

144 000 избранных (гл. 7) 43

Тысячелетнее царство (гл. 20) 54

Финал 56

Приложение 59

Чтобы пойти дальше...

Эта серия, названная «Библия и вера», имеет целью помочь вам углубить жизнь в вере и молитве в лоне Церкви. Потому, чтобы серия действительно могла отвечать вашим потребностям, мы приглашаем вас:

- задавать нам — письменно — вопросы, возникающие у вас в связи с тем или иным изданием;

- подсказывать нам темы, которые были бы вам интересны.

Тем более, без колебаний пишите нам, чтобы доверить ваши проблемы, огорчения и страдания. Мы отдадим их милосердию Божию в поклонении и каждодневном предстательстве.

«Библия и вера»
Издательство св. Петра
Высшая духовная семинария
«Мария — Царица Апостолов»
Санкт-Петербург, 198005,
ул. 1-я Красноармейская, д. 11
(Мы будем благодарны за конверт с адресом и маркой)

ЛР № 030588 от 27 января 1999 г. Подписано в печать 03.05.00.
Формат 84×108 $^{1}/_{32}$. Объем 2 п. л. Тираж 999 экз. Заказ № 751.
Издание РО ХО "Библия для всех" РСЕХБ.
195009, СПб., ул. Лебедева, 31.
По заказу Издательства св. Петра.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГПП «Печатный Двор»
Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

Серия "Библия и Вера" представляет различные книги Библии через размышления, доступные всем. Издатели серии ставят перед собой три цели:

— пробудить более сильную жажду познавать Бога,

— представить основы верного и просвещенного чтения данной книги Библии,

— предложить духовную пищу по одной из жизненно важных тем, рассматриваемых в книге.

Что касается Апокалипсиса, избранная тема — это битва.

"Се, стою у двери и стучу (...) Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его" (Откр 3, 20 — 21).

Отец Пьер Дюмулен (год рождения 1961) — священник Епархии Монако. Выпускник Папского Библейского Института в Риме, доктор богословия. Преподавал библеистику на факультете богословия в Лугано (Швейцария). В настоящее время — вице-ректор Высшей Российской Католической Духовной Семинарии в Санкт-Петербурге.